

Алёна Медведева

Маски.
Иллюзия заблуждений

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Алёна Викторовна Медведева
Маски. Иллюзия заблуждений
Серия «Маски», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24264940
Маски. Иллюзия заблуждений: Альфа-книга; Москва; 2017
ISBN 978-5-9922-2424-5

Аннотация

Встретила мужчину с другой планеты? Влюбилась? Такое бывает с одной на миллион. А что дальше? Конфетно-букетный период позади, пора снимать розовые очки и искать ответ на вопрос: есть ли у вас шанс на совместное будущее? И вот тут-то и начинаются непредвиденные сюрпризы. Не сошлись Вселенными? Каково! Ерунда – освоимся! В твоём прошлом кроется глобальная проблема? Мелочи жизни – изменим прошлое! Родителями стать сумеете? Вот это задачка так задачка. Но и ее осилим! А если вместе в этом мире быть все равно нельзя? Придется изменить мир! Когда любовь взаимна, на ее пути не устоят никакие преграды.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алёна Медведева

Маски. Иллюзия заблуждений

© Медведева А. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Пролог

Земная подводная база верлианцев

Трое мужчин, зависнув возле пластичной оболочки, внутри которой находилась погруженная в сон девушка, молчали, обдумывая предстоящий разговор. Необходимо было срочно решать, что с ней делать дальше.

– Надо ликвидировать, – все же решился нарушить паузу Торио. – Я не понимаю, почему это не было сделано сразу, как с тем землянином, вырвавшимся из купола.

Орино молча, но категорично качнул головой, отменяя предложение медика.

– Он не согласится, – тут же прозвучал голос Ньера. Он указал взглядом на Орино.

Ньер до сих пор пребывал в размышлениях о том, как ему должно поступить: сообщить о нарушении в Совет Высших или позволить другу и единомышленнику завершить задуманное? Сегодня события приняли самый невероятный оборот: Орино нарушил основополагающий принцип хранителя времени ради своей мести. Как поступил бы на его месте Ньер? Ответа он не знал, это и мешало определиться с окончательным решением. Идеальным выходом стала бы гибель девушки, в чем он и пытался убедить Орино.

– Тогда заблокировать память? – удрученно продолжил Торио, вопросительно взглядываясь в лица собеседников.

И тут же сам усомнился в эффективности данной меры. – Но это не даст полной гарантии. Слишком глубокий пласт воспоминаний затронут. Что-то может всколыхнуть их, и она все вспомнит. И зачем такие усилия? Женщина больше не существует для современников. Ей не адаптироваться к реальности, реши мы вернуть ее.

– Нет, – наконец-то снизошел до ответа Орино. Задумчивый взгляд верлианца был прикован к лицу Регины, а голос прозвучал буднично. Он знал, что здесь его не послушают.

– Почему? – Торио не понимал причин такого, как ему казалось, необоснованного упрямства.

– Предел воздействия исчерпан, – с долей иронии вновь пояснил Ньер недоумевающему медику. – Орино слишком увлекся своими возможностями. Теперь любое вмешательство в ее память или прочие процессы сознания может привести к самым неожиданным последствиям, а может... и не привести. Но риск, что она превратится в лишнюю разума особь, слишком велик. Я тоже за ликвидацию.

– Исключено. – Орино недовольно взмахнул ладонью.

Он сам пригласил собратьев, чтобы обсудить вопрос будущего Регины. Но теперь был раздражен их очевидным нежеланием считаться с его заинтересованностью в этой земной девушке. Оба собеседника упорно стремились избавиться от землянки, как от всего лишь досадной помехи.

– Это угроза срыва всего земного проекта, – пытался вразумить его Торио. – Ей теперь нет места среди своих, и тут

держат ее до смерти в спячке мы тоже не можем. Земной женщине нет места в этом времени.

– Я смогу ее изолировать, – уверенно пообещал Орино. – В таком состоянии доставлю на свою базу, где она и будет находиться после пробуждения, укрытая от всех в специальном помещении, которое никогда не покинет. Вас это успокоит?

– Но она же будет все помнить! – не сдержал эмоций Торио. – К чему такие сложности?! Просто внушим ей умереть сейчас, и все.

– Она мне пока еще нужна, – устало ответил Орино. – И я могу гарантировать, что угрозой для будущего девушка не станет. Я сам с ней разберусь впоследствии.

Ньер простонал, в отчаянии хлопнув ладонью по бедру.

– Ты одержим! Пора понять, что вся затея с возможным зачатием – неосуществима. Иначе это бы уже случилось! Сколько времени ты уже пытаешься?

На лице медика промелькнуло выражение брезгливости. Орино мгновенно подобрался и, окинув друга недовольным взглядом, пояснил:

– Есть обоснованные причины неудач, теперь мне это известно. Регина использовала земной способ предотвращения зачатия.

У его собеседников удивленно вытянулись лица – на Верлинее подобный контроль рождаемости не практиковался, хватало и естественного отбора.

– Кстати, Торио, мне необходимо вывести это вещество из ее организма. Оно имеет гормональную основу и действительно на протяжении года.

Медик задумчиво качнул хвостовым плавником и перевел взгляд на капсулу.

– Мне потребуется пара часов, чтобы идентифицировать гормон. А потом я смогу предложить состав раствора для его разрушения и вывести продукты распада.

И тут же, после небольшой заминки, предложил, бросив вопросительный взгляд на Орино:

– Если земная женщина нужна как носитель репродуктивного материала, то можно быстро извлечь его и провести искусственное оплодотворение...

– Хочу напомнить, – резко вмешался в разговор Ньер, – что уже был один такой экспериментатор, проводивший опыты по скрещиванию с землянами. И все мы в курсе их последствий. Не стоит повторять ошибок. Регину надо ликвидировать – и всем проблемам конец. А ты, – Ньер хлопнул Орино по плечу, – успокойся и со временем поймешь, что это был наилучший выход. Из-за этой землянки ты совершаешь слишком серьезные ошибки.

В последней фразе прозвучал очевидный намек: есть кому сообщить о факте вмешательства в прошлое.

– А как бы ты рассуждал, если бы твои нъехи активировались? – рыкнул Орино, пронзив друга острым взглядом. – Смог бы отказаться от возможности получить потомка...

сейчас? На высшей ступени! Смог?!

Ньер невольно вздрогнул.

– Возможно, я не способен понять тебя. Это слишком невероятно – даже мысленно оказаться на твоём месте. Но Къело? Она почти справилась с трансформацией. Скоро она будет рядом и сможет избавить тебя от одиночества. Пройдет твоя одержимость иметь наследника.

Орино вздохнул и, не обращая внимания на медика, с любопытством прислушивавшегося к разговору, продолжил:

– Я знаю, чего хочу, и уверен, что получу желаемое! Риск минимален. Къело тут не поможет. Прошлый эксперимент со скрещиванием не предполагал участия высшего верлианца. Тиравиас взял за основу локусы генов истинных верлианцев, с их помощью пытаюсь перестроить ДНК землян. Думаю, в этом его ошибка. Он стремился создать землян подобными нам – высшим. Полагал, что это приведет к раскрытию большего потенциала их сознания. Ускорит их естественное развитие и наше сближение.

– Не опускайся до таких сравнений! – запротестовал Ньер, прерывая Орино. – Земляне – ущербный по своей природе вид. Они неудачный эксперимент, ошибка. Существуют, по сути, вопреки всему. И это твоё странное желание, твоя цель – ребенок, рожденный земной женщиной... *Земной* женщиной, вдумайся! Это противоестественно.

– Это не будет носить массовый характер. Мне достаточно одного детеныша, – быстро возразил Орино. – Мы не мо-

жем судить о том, чего никогда не было. Что, если в идее Ти-
равиаса есть смысл? Слюна девушки содержала тот же фер-
мент, что у наших женщин. И так уж вышло, что именно зем-
лянка пробудила мои нъехи, запустив жажду размножения.
Я не упущу этот шанс. Девушка нужна мне – и она будет
жить.

Торио, чьи глаза к концу этой речи были уже широко рас-
пахнуты, с ноткой исследовательского восторга в голосе за-
метил:

– Было бы интересно попробовать. Искусственное опло-
дотворение – и мы получим ответ на вопрос: возможно ли
это. Сделаем?

Орино задумчиво молчал, снова переведя взгляд на кап-
сулу с девушкой. Пауза затянулась...

– Наверное, надо попробовать, – наконец согласился он с
Торио, – но меня терзают опасения. Земляне – странно эмо-
циональная и внушаемая раса. Они и близко не подошли к
осознанию огромного, но еще неиспользованного потенциа-
ла собственного разума. Они не понимают, что силой созна-
ния можно направлять любые процессы своего организма,
менять и перестраивать его как угодно. Да что там – даже
моделировать заново собственные ДНК и тем самым совер-
шенствоваться.

Торио кивнул:

– Да, это общеизвестно. Здесь и кроется главная проблема
этой цивилизации – земляне, освоив всего лишь десять про-

центов мозга, застряли на этом и не желают двигаться дальше.

– Почему-то мне казалось, что вот именно в состоянии их «идеальных условий» зачатие станет реально осуществимым. Естественным! Что сознание мобилизует процессы организма, а это повлияет на положительный исход дела.

На миг верлианец прикрыл глаза, скрывая разочарование от несбывшихся надежд, а потом продолжил:

– Не уверен, что попытка искусственного оплодотворения даст положительный результат. Яйцеклетки, даже удаленно, тоже подчинены импульсам разума землянки.

– Надо проверить! – с профессиональным азартом вновь закивал головой Торио.

Девушка уже не воспринималась им как угроза. Теперь он видел в ней ценный материал для интереснейшего исследования.

Ньер с деланным безразличием пожал плечами, явно давая понять, что считает идею провальной, а Орино вновь погрузился в молчаливые размышления.

– Попробуем! – в итоге спустя некоторое время решительно заявил он. – Пока подчищаем тут следы инцидента, время есть и... возможность.

– Подчищать немного, – успокоил Ньер, – я почти со всем справился. Регины Соловьевой нет. Для близких и знакомых она погибла в результате транспортной аварии. Автоматика аэрокара не сработала, это и предопределило трагедию.

В Службу времени из отпуска она не вернулась. Осталось еще кое-что в окружении этого молодого земного ученого доработать, и все – дело будет закрыто.

Орино благодарно кивнул:

– Удачно, что ты как раз в это время прилетел инспектировать наши базы на Земле. Я бы не справился так оперативно в одиночку...

– Ты сам на себя не похож с того момента, как встретил эту месту. И мне действительно сложно представить твое состояние. Но до истечения оговоренного нами срока осталось мало времени, потом ее надо или показывать Совету или ликвидировать.

Ответом Орино стало все то же привычное молчание.

Спустя две недели

– Вынужден констатировать неудачу, – сделал вывод Торио. В его голосе звучала нескрываемая горечь. – В искусственной среде зачатие не происходит.

– Понял вас, – спокойно ответил Орино.

Он заранее знал, что так будет. И согласился на эксперимент, только чтобы воспрепятствовать уничтожению Реги.

Часть первая

Клетка

Глава 1

Регина

Очнулась резко. Распахнув глаза, сразу вскочила на ноги. Сердце билось в панике.

Кошмар. Ужас. Орино – безжалостный монстр, холодное, бессердечное существо. Он... он совсем не тот, каким я его себе представляла!

Оглянувшись вокруг, испугалась: где я? Без одежды, в странном округлом помещении без видимых дверей. Похоже на комнату – большая кровать в центре, верлианское текучее зеркало на стене. Верлианское! Где же я?

Денис... Воспоминания ошпарили пережитым жутким страхом. Он умер! Умер, пытаясь защитить меня, пытаясь помочь нам всем... людям. И это я стала причиной его гибели!

Земля... Я же видела, что происходит за пределами купола! Видела все. Верлианцы! Что они делают с нами? Зачем?!

И Орино... Даже думать о нем было страшно. Как он расвирепел!

Сейчас, судорожно мечась между стискивающими мысли и душу стенами своей ловушки в тщетной попытке найти выход, я гнала от себя мысли о нем. Как теперь воспринимать все? Как относиться к нему?

В памяти творилось нечто невообразимое – непонятная мешанина из разрозненных эпизодов, порой взаимоисключающих друг друга. Так наравне с жутким падением Дениса мне виделось и мое. Мой страх, фигуры верлианцев, замерших на краю земного купола, перекошенное лицо Орино. Я точно помню? Или это фантазии парализованного ужасом сознания?

Проснувшийся инстинкт самосохранения отодвинул все существовавшие до сих пор чувства на второй план. Можно ли продолжать любить мужчину, если внезапно понимаешь, что он... сумасшедший, что он опасен, что он – угроза? Сейчас важнее казалось спастись самой, спасти других... Хотя бы в память о Денисе, который так хотел, но не успел сделать это!

Зачем я нужна верлианцу?

Мысль не успела развиваться, поскольку неожиданно позади раздвинулась стена и в клетку шагнул мой кошмар во плоти – Орино. Я судорожно натянула на себя покрывало в инстинктивной попытке отгородиться от него. На верлианце был небрежно накинутый халат, и вообще выглядел он так, словно только что проснулся – немного взъерошенный и слегка помятый. Такой любимый, родной – меня на миг

обдало привычной теплой волной. И тут же перед глазами встало его перекошенное от ярости лицо. Как он кричал на меня, узнав про то, что я использовала контрацептив! Он готов был задушить меня...

– Регина, не бойся, – привычным смешливым тоном попросил он, шагнув ближе.

Я шарахнулась к стене. Нет, он точно ненормальный. Он – чудовище.

– Зачем... зачем я тебе? – с трудом просипела непослушным от страха и пережитых воспоминаний голосом.

Верлианец на мгновение замер, но тут же спокойно опустил руки на завязки халата и, дернув за слабый узел, стянул его, обнажая голубокожее тело. Когда-то, поверив в то, что у наших отношений есть будущее, я совершенно забыла об опасности, находясь рядом с ним. А ведь он очень опасен и гораздо сильнее меня! Судорожно выдохнув, я снова оглянулась вокруг в поисках пути к спасению. Увы! Все те же непреодолимые стены вокруг.

– Возвращайся в кровать. – Это было сказано спокойным и суровым тоном. А какой решительный и жесткий взгляд!

Убийца. Чудовище. Сумасшедший! Сто раз – да!

Я судорожно затрясла головой, с замирающим сердцем наблюдая, как он шаг за шагом приближается ко мне.

– Не подходи! Пожалуйста! Пожалуйста...

– Регина, перестань бояться. Ложись в кровать, не стоит так нервничать, – продолжал увещевать Орино, останавли-

ваясь в шаг от меня.

И все это с таким привычным, таким домашним выражением лица, словно не было всего этого кошмара, будто это не он, а я... не в себе.

– З-зачем я тут? – выдавила, заикаясь от страха.

Орино вздохнул и серьезно ответил:

– Теперь ты будешь тут жить.

– Тут? Где это тут?

– Где – не важно. В этой комнате, – прозвучал спокойный ответ.

Однозначно – психопат!

Орино, слегка прищурив свои невероятные неземные глаза, пробежался по моему лицу быстрым взглядом и уверенно забрал из моих рук покрывало, которым я пыталась от него укрыться.

– Регина, наш договор немного меняется.

Я сглотнула, неужели он все еще думает... Мой мир разбился вдребезги, а Орино ведет себя так, вроде ничего не произошло.

– Ты все еще считаешь меня... – Я попыталась ухватиться за соломинку в надежде достучаться до него прежнего.

– Нет, – прервал он меня решительно. – Пообщавшись с твоей мамой и друзьями (я судорожно сглотнула, к каким последствиям привело это общение!), я понял, что про нашу первую встречу в Казани ты говорила правду. Но для меня это ничего не меняет. Ваши представления о морали мне

малоинтересны. Я использовал их, когда они служили моим целям. Но речь не об этом. Я хочу озвучить новые условия нашего договора. Отныне ты не работаешь историком, не существуешь для близких и друзей, ты просто будешь жить здесь.

«В логове маньяка», – подумала я.

От страха мой голос превратился в писк.

– Зачем?

– Чтобы быть рядом!

И в этот момент я наконец прозрела. Его ярость, ее причина, его постоянное желание близости. Пазл из десятков жизненных эпизодов и оговорок сложился у меня в голове.

– Ты сумасшедший! Когда ты говорил о желании иметь ребенка, это было всерьез, да?!

Взгляд Орино наливался тяжестью, когда я уже просто кричала:

– Все это – и дурацкий договор, и любовная связь, и твое притворство в попытке стать парой – все только ради того, чтобы я забеременела?!

Я с изумлением всматривалась в его лицо, забыв даже об ужасе, только что владевшем мной. Господи, как же мне больно!

– Но ведь я сама бы согласилась... со временем.

Однако, заглянув в его бесстрастные глаза, я поняла: меня-то в планы как раз не включали. И ждать – не собирались. Ему нужен был только ребенок. Не я.

– Почему именно меня – на роль матери?! – уже не проговорила, а скорее простонала я.

– Так было надо, – спокойно и убивающе откровенно ответил Орино.

Я почувствовала, что его руки вновь опустились мне на плечи.

– Ты сейчас прикажешь мне забыть об этом? – в отчаянии прошептала я.

– А ты бы предпочла помнить?

Помнить... Жить с этой новой правдой? Или забыть все, вернувшись в существование беззаботно счастливой «возлюбленной» верлианца? Но если я все забуду, я уже не спасусь.

– Оставь мне память, – внутренне подобравшись, ответила я.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Орино, и эта его податливость снова парализовала душу ужасом.

Да стоит ли вообще жить дальше? Знать, что я не существую для собственной матери. Бедная мама! Потеря отца была для нее горем, а сейчас оно удвоилось. Для этих холодных и бездушных верлианцев наши чувства, судьбы и души не имеют никакого значения.

– Мы настолько незначительны, что не достойны даже малейшего сочувствия с вашей стороны? Мы – расходный материал? За что вы мучаете землян?

Видимо, мой инстинкт самосохранения подсказал мне

правильный выход – сменить тему разговора. Потому что руки с моих плеч он убрал и застыл рядом с немного удивленным видом. Потом вздохнул и сказал:

– Регина, ты неверно судишь обо всем. В том числе и о том, что происходит за пределами купола. Мне жаль, что ты это видела.

Не сдерживаясь, я злобно, прямо-таки со свистом зашипела:

– Вы оккупанты! Вы захватили наш мир! А нас... нас вы, как животных, заперли в этих клетках без права знать, понимать, самим принимать решения! Это наша планета, а мы существуем на ней на правах одомашненных питомцев для вашего нездорового любопытства, для какой-то селекции!

Вся моя ненависть, вся боль – за маму, за Дениса, за всех землян – вырвалась наружу вместе с этими отчаянными словами.

– Успокойся! Не тебе судить о том, о чем ты понятия не имеешь. И какая еще селекция? Что за чушь?!

Холодный окрик Орино и страшное выражение его лица мгновенно напомнили мне тот миг, когда он расправился с Денисом, вырвав меня из его рук, а тот потерял равновесие и упал со стены купола.

– А к-как, – заикаясь и трясаясь от страха, выдавила я, – каким же еще словом можно назвать твои намерения в отношении меня?

– Заботой.

От возмущения я даже подскочила. Издевается!

– Благодарить меня должна. Из-за этого одиозного землянина тебя бы уже в живых не было. А ты не только не ценишь мою помощь, но еще и уподобляешься ему, бездумно набрасываясь на того, кто заведомо сильнее тебя, – жестко пояснил Орино и кивком головы указал мне на кровать. – Прекрати разговоры и ложись, я устал. Эксперимент с перемещением в прошлое вошел в активную фазу, и на отдых времени все меньше.

От этой прямолинейности меня передернуло, и я в отчаянии уцепилась за возможность оттянуть неизбежное, продолжив разговор.

– Значит, мы на станции Службы времени? Да?

Он недовольно кивнул.

– Но... но ты же говорил, что в прошлое отправят меня. Никто другой так не подготовлен...

– Нет, – мрачно возразил Орино, вновь обхватывая ладонью мое плечо и подталкивая в нужном ему направлении. – Я никогда не намерен был этого делать. Терять столько времени, отпуская тебя туда, рисковать тобой. Еще накануне нашего отлета на Землю Кузьмин получил мое распоряжение о назначении твоей коллеги для выполнения этой миссии.

В шоке я застыла на месте вопреки даже понукающему движению вперед. Мы столько говорили об этом там... дома... на Земле. Я рассказывала ему о своих мечтах, переживаниях, делилась восторгом от предвкушения незабыва-

емого опыта. А он поддерживал, отвечал на вопросы, пояснял. И все это время знал, что для операции в прошлом уже назначен другой историк. Ни разу не дал мне ни в чем усомниться, только подтверждал и ободрял – и все лишь затем, чтоб я вела себя послушно?

– Ты... Ты – самое гнусное существо, которое я встречала в жизни! Будь проклят тот день, когда я поехала в Казань!

Орино несколько секунд пристально вглядывался в выражение моего лица, а потом неожиданно одобрительно улыбнулся:

– Прекрасно! Чем хуже ты будешь ко мне относиться, тем проще мне будет.

Решительным толчком в плечо он заставил меня, и так едва держащуюся на ногах, неловко плюхнуться на кровать.

– Ничего не будет у нас, понятно? Терять мне уже нечего! Я не буду все это терпеть, даже не мечтай!

Мой злой вопль, однако, совершенно не впечатлил Орино, и он, забравшись на кровать с другой стороны и игнорируя мое упорное сопротивление, притянул меня ближе к себе и навис сверху.

– Или ты сейчас замолкаешь и не мешаешь мне спать, или получишь именно то, о чем сама, похоже, мечтаешь.

Потрясенно обмякнув, я замолчала, вглядываясь в его бесстрастное лицо. Типичная верлианская маска. Как его поймешь? Намеренно испытывает мою нервную систему на прочность? Внезапно прошел весь страх. Осознание проти-

воестественности ситуации выдавило его из моей головы.

В какие-то доли секунды в ней промелькнули картинки начала крушения моей прежней жизни. Вот Денис, стремясь спровоцировать верлианцев, притягивает меня к самому краю опорной балки. Я смотрю вниз с огромной высоты и понимаю, что неминуемо разобьюсь о бетонное основание, стоит лишь сделать маленький шагжок. Мое тело, утратив опору, проваливается в бездну. Но разве можно помнить то, чего не было? И сам Орино. Его абсолютное преображение, его жестокость. Как можно, узнав его истинное лицо, взять и спокойно заснуть с ним рядом? Почему он сохранил мне разоблачающие его воспоминания? Зачем сообщил о своих целях так откровенно?

Я словно оцепенела от всех этих мыслей, прекратив всякое сопротивление. А он, кажется, удовлетворенный этим, еще некоторое время всматривался в мои глаза, а потом, прежде чем отодвинуться, устраиваясь поудобнее на кровати, спокойно предупредил:

– Рискнешь встать – получишь по заслугам!

И, прикрыв глаза, он почти сразу уснул.

Я не рискнула. Какой в этом смысл? Как выбраться из этого помещения, я пока не представляю. А усугублять и так практически неразрешимую ситуацию не хочу. И надо обдумать все, что сообщил Орино. О том, чтобы заснуть, мне теперь и мечтать не стоит. А вот понять, чего он желает от меня добиться, – необходимо.

Глава 2

Регина

Дыхание сбилось, сердце, кажется, замерло на бесконечно долгий и вместе с тем неописуемо краткий миг... миг вечности... миг перед смертью. Я ни о чем не думала в эти секунды, не вспоминала свою жизнь, не удивлялась поступку Дениса, больше не злилась на верлианцев, не молилась о чуде. Наступила абсолютная пустота в скованном от ужаса сознании.

Сейчас я умру!

В ушах свистит ветер, тело неумолимо и стремительно, рассекая воздух, несется вниз. Собственно, удар я даже не ощутила, не осознала, не успела. И боли как таковой – тоже. До такой степени стремительно все произошло. Падение резко оборвалось, и мгновенно наступила вечная темнота.

С резким удушающим хрипом я вскочила, судорожно ощупывая себя руками, сжимая горло в попытке заставить вдохнуть хоть глоток воздуха. Сердце зашло в запредельном ритме. Меня колотило в приступе панической дрожи, холодный пот струился по спине. В этот момент я не понимала – жива ли, так как не чувствовала собственного тела.

Что это?! Я же не умерла? Ведь нет?

– Регина!!!

До моего парализованного животным страхом сознания

добрался взволнованный голос, а тело ощутило резкий рывок чьих-то сильных рук.

Орино... Я, не задумываясь, инстинктивно жмусь к нему, желая спастись теплом его тела от холода смерти. В голове только дикий ужас. Это невыносимо – заново переживать собственную гибель. Ничего, кроме этого, я в данный момент не осознаю, не понимаю – где нахожусь, кто рядом со мной. Орино... Моя единственная опора в круговерти страшных воспоминаний, и я убегая от дикого страха в его спасительные объятия.

– Я ум-м-мерла! – сквозь накатившие рыдания с трудом выговорила я, поднимая свое лицо навстречу его взгляду.

Орино напряженно всматривался в мое лицо, словно ища в нем что-то, понятное только ему. Потом вздохнул тяжело, обреченно.

– Это сон, просто страшный сон, – с напором и даже каким-то ожесточением принялся убеждать он. Сжал мои плечи и, словно заклиная, прошептал: – Ты жива. Все пройдет... со временем.

– Ты обещаешь? – недоверчиво, боясь отвести взгляд и снова провалиться в пережитый кошмар, невнятно прошептала я.

– Да. – Орино осторожно погладил меня по волосам. – Это пройдет. Спи! Не бойся.

Распахнув глаза, я первым делом тревожно посмотрела на

другую половину верлианской тягучей кровати – туда, где спал Орино. Его нет. Облегчение испытала невероятное! Даже сон не избавил от страха и не притупил чувство опасности. Инстинкт самосохранения требовал каких-то спасительных действий, но я... Пока все произошедшее элементарно не укладывалось в голове. Да наяву ли случилось все это со мной? Может быть, проснусь и пойму, что это глупый кошмар, а мы с Орино вдвоем на Земле и...

Мысль о Земле как-то сразу отрезвила. Что-то нужно делать. Но что? И как? Ведь я нахожусь в странном закрытом помещении без возможности вырваться наружу. Орино кардинально сменил линию поведения. Стал вызывающе откровенным. Или просто стремится казаться таким? Провоцирует меня на что-то, делая отталкивающие заявления? Или я утешаю себя иллюзиями, и для него давно не имеют значения ни мои поступки, ни мое к нему отношение?

Надежда и невыразимое отчаяние боролись в душе. С одной стороны, хотелось просто лечь, закрыть глаза и умереть. После всего, что я увидела на Земле, поняла безразличие того, кого по-настоящему полюбила, как фактически потеряла все – маму, прошлое, настоящее, надежду на будущее и саму себя. Меня больше нет. Ни для кого, кроме Орино, меня не существует – он дал мне понять это. Стоит ли бороться за это существование, которое отныне уготовано мне? Может, лучше, как в том страшном и таком реалистичном сне? Возможно, это сон в руку?

Но тут же в душе поднялась волна ненависти к Орино. Оказалось, что до нее от любви так близко! И жить хотелось уже хотя бы для того, чтобы смешать ему все планы, не позволить торжествовать. Но что я могу сделать? И главное – как разобраться в таком противоречивом и невероятно опасном верлианце?

Негромкий мелодичный звук заставил вздрогнуть и отвлечься от тяжелых мыслей. Прислушавшись, я перевела взгляд на верлианское зеркало, которое, разгладившись, отобразило сосредоточенное лицо Орино. Легок на помине! Он был в своем кабинете, действительно на станции Службы времени. Хоть это правда.

Застыв под его пристальным взглядом, я дышала уже через раз. Он невозмутимо молчал, всматриваясь в мои глаза. Повисла пауза. Чувствуя, что еще немного и мое правое веко задергается, выдавая нервное напряжение, я терпеливо ждала чего угодно, но только не того, что услышала:

– Реши для себя, на что ты готова пойти ради возможности оказаться на свободе и прожить жизнь так, как захочешь!

Я опешила от этого вопроса, чувствуя, как непроизвольно широко распахнулись глаза.

– В моих силах отправить тебя в прошлое Земли. В то прошлое, когда ваша цивилизация обитала вне куполов. Там ты не будешь опасна для верлианцев, и если начнешь говорить о нас, никто тебе не поверит. Подумай!

Хищно улыбнувшись, Орино с наигранной нежностью

продолжил, кардинально меняя тему:

– Появится желание поесть или помыться, коснись ладонью поверхности этого зеркала и вслух обозначь потребность. Я буду к вечеру...

Одарив напоследок холодным и жестким взглядом, он исчез, размытый пробежавшей по поверхности верлианского устройства рябью.

– Ненавижу! – громко прошипела я, в отчаянии и бессильном возмущении сжимая кулаки.

Зеркало мгновенно разгладилось, вновь явив мне голубокожее лицо Орино.

– Я все вижу и слышу. Ты находишься под постоянным контролем, – ехидно сообщил мне мой надсмотрщик и вновь пропал.

А я так и смотрела на мутную подвижную поверхность, пытаюсь соотнести услышанное со своими намерениями. Он собирается торговаться со мной. Вот что означает изменение условий нашего договора. Хотя о чем я? Просто принудит с помощью шантажа. А я... Получается, мне есть еще что терять? Пожалуй, через пару-тройку лет в этой сфере я соглашусь на все ради свободы.

С тяжелым вздохом я встала с кровати. Беда бедой, но я еще жива, и в туалет хотелось по расписанию. И вообще надо уже что-то решить до наступления неминуемого, обещанного моим, так сказать, «повелителем». Следуя указанию Орино, я осторожно прикоснулась к текучей поверхности верли-

анского зеркала.

– Регина?

Немедленно прозвучал голос невидимого Орино.

– Мыться и есть хочу, – нейтральным тоном, отчаянно скрывая злость, произнесла я. Надо вживаться в роль подопытной человечки. Хотя бы внешне.

Тут же в стене рядом образовался прямоугольный проход, заглянув в который я обнаружила купальню. А из стены рядом с кроватью выдвинулся небольшой круглый стол, на котором находилась герметично укрытая еда. Решив, что и без благодарности он обойдется, я не спеша отправилась мыться. Сначала приведу себя в порядок, а потом поем.

Спешить некуда – теперь это основной закон моей жизни. Определенно, такого унижительного существования я долго не выдержу. Так он меня быстро продавит на все необходимые ему решения.

Я на треть наполнила верлианскую гладкую впадину водой. Обессиленно сев на дно, принялась смотреть на неприятно обволакивающую тело жидкость. Вода. Как много ее, оказывается, на Земле. Нет! Нельзя сейчас думать об этом. Если хочу выжить, как-то вырваться из этого плена, надо блокировать мысли о прошлом и зубами вцепиться в настоящее. Можно сделать вид, что смирилась, и ждать подходящего момента, чтобы спастись. Не только Орино способен носить маску! А куда я отсюда денусь? Я просто не представляю, каким способом отсюда можно сбежать.

Прижавшись к бортику, я тихо плакала, вспоминая полет на Верлинею, заботу, которую проявлял Орино во время моей болезни, его внимание в период совместного отдыха. А наши ночи! На душе стало невыразимо горько. Насколько же я заблуждалась, не осознавая, что под этой личиной скрывается монстр, влекомый ко мне с единственной целью. Верлианское помешательство на детях наверняка имеет какой-то смысл. Но мне не легче от мысли, что я живу лишь для того, чтобы осуществить сумасшедшее желание этого инопланетянина – стать матерью его ребенка.

Может быть, я не первая? И верлианцы похищали с этой целью и других земных женщин? Что, если есть и дети, рожденные в таких связях? Какие они и зачем они верлианцам?

Даже думать об этом было страшно. Пока же нужно было учиться – ждать, терпеть, разбираться. Надеяться, в конце концов.

Сколько времени я проплакала, не знаю. Сидела, погружившись в размышления, пока не замерзла в остывшей воде. А когда вылезла, так и не помывшись, поклялась себе: чего бы ни добивался от меня Орино, он ничего не получит. Терять мне уже нечего, я справлюсь с любым давлением. Я выдержу все.

До его прихода я пребывала в состоянии смиренного ожидания: немного поела, бродила из спальни в купальню и обратно (проход не закрылся, как я опасалась), лежала на кровати, бесцельно уставившись в потолок.

Орино возник неожиданно, застыл на месте, всматриваясь в мое лицо невозмутимым взглядом. А я даже не перевела на него взгляд, продолжая пялиться вверх. Оказалось, что на фоне абсолютной безнадежности и беспросветного одиночества появление психопата не вызвало у меня никаких эмоций.

– Регина, – до Орино, видимо, что-то дошло, – не стоит предаваться отчаянию. Повторяю, у тебя есть шанс покинуть это место и даже оказаться в тех условиях, которые для любого землянина сейчас являются недостижимыми.

Хотелось в ответ возразить, что не такие уж они недостижимые, как оказалось. Всего-то и надо – выйти за пределы любого городского купола. Но я промолчала. К чему сейчас спорить об этом? Выждав немного и так и не дождавшись от меня никакой реакции (я ничего нового для себя не услышала, все эти возможные варианты не впечатляли, зато заоблачная цена – очень!), Орино приблизился и жестко продолжил:

– По большому счету мне и согласие твое не нужно, смогу и без него обойтись. Просто хотел отблагодарить тебя таким образом.

«Ну спасибо! Снести бы еще и эту благодарность...» – подумала и снова промолчала, по-прежнему всматриваясь в потолок. Депрессия усиливалась с каждым его словом.

– Если ты полагаешь, что тебе будет сложно смириться с прошлым, чтобы продолжить жить в другом времени, то га-

рантирую – такой проблемы перед тобой не возникнет. Все воспоминания будут стерты. Ты просто начнешь жизнь заново.

Ага! Одна, в неизвестном месте и в возрасте тридцати с лишним лет. Как заманчиво! Такие пряники... Когда же в ход пойдет кнут?

Орино, присев на край кровати, рывком притянул меня ближе и, склонившись так, чтобы перекрыть мне всякий обзор, уставился в глаза ледяным взором своих неземных глаз. Не сопротивляясь, пассивно продолжая лежать, я прикрыла веки.

Мне безразлично! Это не было бравадой, я действительно так сейчас чувствовала. Нельзя долго находиться в состоянии эмоционального перегрева, в какой-то момент обязательно перегоришь.

– Вставай!

Он резко отстранился и вновь потянул меня за руку, вынуждая подняться.

Продолжая придерживать рукой укрывающую меня простыню, я застыла рядом с кроватью, безразлично уставившись на противоположную стену. Орино отступил, кажется, направившись к зеркалу. Внезапно в стене, на которую я смотрела, возник еще один проем. Он подтолкнул меня к нему. Я сделала шаг, другой и потрясенно остановилась, оказавшись в новом помещении.

Верлианская лаборатория. Множество отсеков, на стене

какие-то устройства явно научно-медицинского характера, странные водяные пузыри разных объемов, висящие прямо в воздухе, более привычные моему пониманию пробирки, инструменты и техника в углу. Язык мгновенно отнялся от ужаса.

– У меня есть теория, – позволив мне в полной мере осмотреть эту «камеру пыток», выдержанно сообщил Орино, – что зачатие не происходит из-за несоответствия внутренней среды твоей системы размножения и моей. Чего-то недостает. Именно этот неизвестный фактор препятствует осуществлению зачатия. Но я выясню причину, я буду пытаться вновь и вновь.

– Это просто невозможно. – Слова Орино не оставили меня равнодушной, подарив внезапную надежду. Только бы еще объяснить ему все... – Ты помешался на этой идее, но по факту мы – представители разных видов. У нас просто не может появиться общее потомство. Когда ты наконец поймешь, что я не способна стать матерью твоего ребенка?

Орино поморщился и с удивившим меня снисхождением ответил медленно, словно решая в голове сложную задачу:

– Ошибаешься ты. И, к сожалению, не способна осознать это. Как и все вы, люди. Вы навязали себе нелепые ограничения, установили потолок – ваши законы. Вы не развиваетесь, остановились в прогрессе и топчетесь на одном месте. Более того – вы деградируете. Если бы вы учились познавать себя, слышать мир вокруг, то знали бы: все мы, в сущности, одно

и то же – материя и энергия. И форма не имеет значения, важна лишь суть. Нет понятия «вид», это вы установили себе границы дозволенного. На самом же деле, объединившись, мы способны породить нечто новое. Новую жизнь, в основе которой все та же общая материя, облеченная в привычную моему сознанию форму. Но процессом зарождения должно управлять желание обоих, в одиночку я не справляюсь.

– Что за абсурд? – Злость снова возвращалась ко мне. – Это высшая гениальная инженерия? Силой разума управлять процессом зачатия, заодно комплектуя новый организм конкретным набором генов? Программировать пол, степень развития, возможности? Ты в попытках убеждения дошел до таких смехотворных сказок? И не смей говорить мне, что вы и мы – одно и то же. Никогда ты не убедишь меня в этом! В вас вообще нет ничего человеческого. Живого! Вы – холодные и бесчувственные тритоны!

Орино глубоко вздохнул с видом существа, взявшегося за непосильное дело.

– Опять ты сводишь все к форме. Внешняя оболочка – это иллюзия, маска, которую можно трансформировать по желанию. А эмоции вообще напрасная трата энергии. Впрочем, винить тебя нельзя, ты – плод своей цивилизации. Я пытался низвести все до понятного тебе уровня, решил, что, пребывая в комфортном эмоциональном состоянии, ты позволишь своему сознанию переориентироваться на нужный мне процесс. И пусть неосознанно, но оно начнет стимулировать

зачатие. Однако постоянно чего-то недоставало, тебя не покидало внутреннее напряжение. А при стрессе организм не настроен на размножение. Иначе ты бы рассказала мне о веществе, препятствующем зачатию. Сама стремилась бы избавиться от него.

– Это ты о любви?! – Я ушам своим не верила. Что для меня было невероятным чувством, для Орино – лишь подходящим для его цели эмоциональным состоянием. – Естественно, недоставало! Как ни пытался ты меня обмануть, в глубине души я чувствовала, знала, что твое отношение лицемерно.

– Я очень старался!

Орино потряс меня этим признанием. Прозвучало это так, словно он действовал мне во благо. А я еще и недовольна!

– Заставлял себя мыслить на вашем уровне, в какой-то мере стать человеком. Провел почти год рядом с тобой, надев маску одного из вас.

– Фу! – перебила я, морщась от отвращения. – Ты – человеком?!

Кажется, я его задела. Нахмурившись, Орино отступил на пару шагов и вдруг стал меняться. Прямо на глазах! Видоизменялись очертания фигуры, черты лица, цвет кожи. Дышать мне стало трудно – это спазм сдавил грудь. Спустя несколько минут напротив меня стоял... человек. Мужчина, более высокий и крепкий, чем большинство землян, но с безэмоциональным взглядом Орино.

Пытаясь сделать вдох, я снова и снова беззвучно открывала рот, медленно оседая на пол. Происходящее стало пределом – мой мозг отказывался воспринимать увиденное.

– Так понятнее?

Перехватив меня рукой, этот «человек» склонился, нависнув сверху.

– Сознание, в основе которого лежит энергия, управляет материей. Можно как угодно видоизменять свое тело. Стать зверем, если его масса примерно соответствует твоей. Да кем угодно. Внешне высшие верлианцы и люди очень похожи, поэтому трансформация такая быстрая. При более радикальных изменениях, как у нас при смене ступени, требуется больше времени и процесс болезненнее. Но это тоже возможно, если на то есть личная воля. Вы просто не способны осознать и принять это знание о мире. Вы переполнены иллюзиями и заблуждениями. На самом деле все очень просто.

Не с моей точки зрения! Глядя на Орино, я силилась понять – не сон ли это. Что, если я все же погибла? И нахожусь сейчас в каком-то невероятном мире, где возможны такие чудеса? Рука неосознанно устремилась вверх, коснувшись щеки Орино. Я желала удостовериться в его реальности, почувствовать.

– Как же просто!

Глаза человека, в которого превратился Орино, распахнулись.

– Так вот он – ответ! Все так элементарно, а мне и в го-

лову не приходило. Мы же не привыкли придавать значение оболочке... Ну скажи же!

Чуть повернув голову, он уткнулся в мою ладонь носом и шумно выдохнул.

Так по-человечески, так естественно! Застигнутая врасплох этой мыслью, я как ошпаренная отдернула руку.

– Скажи, явись я к тебе человеком, все было бы иначе? Ты заведомо верила бы мне, сама искала бы оправдания моим недостаткам, любила бы вопреки всему? И, вероятнее всего, была бы сейчас беременна...

Орино выглядел расстроенным. Сжав ладонями голову в таком узнаваемом и понятном мне – ну просто человеческом! – жесте, он присел на пол рядом. Мы оба забыли о месте, где находились, и о цели, что привела нас сюда. Обоим только что стало ясно все. Стали понятны все наши ошибки.

– Да... – Мой ответ прозвучал жалко.

Я не могла еще принять того, что мне открылось, но спорить с очевидным бессмысленно: люди во всем исходят из поверхностных суждений. Мы существуем в мире иллюзий. Внутреннюю суть придумываем себе сами, дорисовываем ее и для окружающего мира. Встреть я его таким, как он выглядел сейчас, легко покорила бы его обаянию и силе. А значит...

– Что будет теперь? – Мой собственный голос звучал устало и обреченно. – Ты заблокируешь все воспоминания о нашей встрече и познакомишься со мной вновь? Как... чело-

век?

Я достаточно узнала Орино, чтобы понимать – он не отступит. А теперь верлианец знает верный способ добиться своего. И я бессильна помешать ему.

Орино, как мне показалось, нервно усмехнулся. Какое-то время он сидел неподвижно, все так же сжимая голову ладонями и уставившись взглядом в пол.

– Нет, – изумил он меня ответом.

Поднявшись, Орино стал преображаться, возвращая привычный верлианский облик.

– Я не буду блокировать твои воспоминания.

Такого ответа я не ожидала, поэтому в растерянности приняла поддержку Орино, поднимаясь следом. Взгляд не отрывался от его лица.

– И?

– И... Это даже хорошо, что мы поговорили.

Едва я уверенно встала на ноги, Орино шагнул к какому-то оборудованию, тем самым напомним, где мы находимся. Коснувшись рукой крошечной струйки воды, что извивалась рядом, он продолжил:

– Теперь будет проще понимать намерения друг друга. Я предложил тебе решение: свобода в обмен на помощь.

Возвращения к утреннему предложению я не ожидала. В горле встал ком, затруднив дыхание. Все даже хуже, чем я думала. Он одержим! Как же надо хотеть ребенка, чтобы подчинить этой цели собственную жизнь, чтобы сломать

столько чужих?

А я... Что ж, я и в самом деле лишь расходный материал, аналог искусственной пробирки, нужный только на время.

– Почему именно я? Ты же должен понимать, что я тебя ненавижу. Как бы ни было неэффективно мое сознание, сейчас оно подчинено одной цели: воспрепятствовать тебе. Зачем тебе это? Попробуй с другой женщиной, теперь ты знаешь верный способ.

Орино стоял ко мне спиной и молчал. Фигура его словно окаменела, выдавая скрытое напряжение. Сегодня не только у меня день разочарований и признания ошибок!

– Нет, – обернувшись, все же ответил он. Во взгляде зеленых глаз верлианца была пустота. – Именно ты, Регина. Поэтому решайся.

С силой зажмурился, я попыталась сдержать слезы. Какой смысл плакать? Его это не тронет. Ведь эмоции – пустая трата энергии. И что бы ни утверждало его сознание – мы совершенно разные, и нам не дано понять друг друга.

– Судьба тебя накажет! – кажется, вслух сдавленно простонала я, цепляясь за последнюю надежду хоть как-то всколыхнуть его эмоции.

– Судьба? – спокойно переспросил он. – У нас нет такого понятия. Или можно сказать иначе: я сам ее делаю. И сделаю! Уже и инкубатор для зародыша приготовил.

Голубокожая рука махнула в сторону замеченных мною пузырей.

Меня реально будут использовать, но совсем не так, как я предполагала изначально. Еще хуже...

– Выбор за тобой. Ты можешь облегчить мне работу, добровольно согласившись помогать, и получить в обмен шанс жить дальше, или я буду вынужден принудить тебя, – четко и уверенно выговаривая слова, поставил меня перед фактом мой бывший возлюбленный, а сейчас – незнакомец, которого я, оказывается, никогда толком и не знала.

– Я хочу умереть, – снова прозвучала глубинная мысль, озвученная надломленным шепотом.

– Такой вариант не предусмотрен. Пока. Потом – как пожелаешь, – спокойно возразил Орино. – Решай!

В душе все словно заledenело. Если у тебя нет ни прошлого и настоящего, ни сил и возможностей изменить ситуацию, что тогда остается? Только надежда на лучшие перемены в будущем, а в моем случае – ждать чуда. Буду верить, что ничего у него не получится. В противном случае останется лишь убеждать себя, если он так хочет этого ребенка, значит, станет достойным отцом. Мне было смертельно холодно и одиноко, сил бороться не осталось.

– Я согласна, – невидящим взглядом уставившись в стену, прошептала я бесчувственными губами. – Буду помогать, и... я хочу оказаться среди подобных мне людей, пусть даже и в прошлом.

Главное, как можно дальше от тебя!

Повисла пауза. Орино конечно же прекрасно расслышал

мой ответ, но комментировать его не спешил. Мы так и стояли в окружающей нас тишине – я, обреченно уставившись на безликую поверхность стены, он...

Он стоял чуть в стороне от меня. Ощувив его ладони на своих плечах, я даже не шелохнулась, готовая ко всему. Я сделала свой выбор. Он меня сломил. Так легко и быстро...

– Завтра начнем. Возьму генетический материал и буду пробовать, – осторожно разворачивая меня в направлении спальни, спокойно предупредил Орино. – А сейчас пойдем, тебе надо поужинать. И уже поздно, пора спать.

– Я не устала.

Безразличная, будто мертвая, я не испытала никаких эмоций от его слов. В душе звенели холодные льдинки, мерно стучаясь друг о друга.

Как ни старался Орино убедить меня поесть, ему это не удалось. Мне просто кусок не лез в горло, сразу делалось плохо. В итоге, ограничившись тем, что заставил меня выпить какой-то питательный напиток, он отстал.

Спали мы опять вместе. Вернее, лежали рядом. Я заснуть не могла и продолжала привычно вглядываться в уже изученный мною до мельчайшей черточки потолок. Почему не спал Орино, мне было неинтересно, с сегодняшнего дня он перестал существовать для меня. Нет! Раньше... Когда погубил Дениса на моих глазах.

Поэтому, почувствовав прикосновение его рук, плавно избавляющих меня от простыни, я тоже никак не отреагиро-

вала. Он молча продолжал дотрагиваться, причем с очевидными намерениями. А я, безвольно обмякнув, воспринимала происходящее между нами безразлично, отстраненно и безжизненно. С одной стороны, я вроде бы видела, что вот сейчас он ласкает губами мой живот, одновременно сменяя руками грудь, но при этом не ощущала его прикосновений, никаких эмоций не возникало в душе – ни ненависти, ни удовольствия. Я словно превратилась в бесплотную сущность, утратившую связь с собственным телом. Оно стало просто оболочкой. В каком-то смысле тоже тюрьмой.

Орино по-прежнему молчал. Говорили его руки, губы, тело, но я не слышала больше этого «голоса любви». Потому что любви и не было, был лишь обман. Только в самом конце, тяжело прижавшись лбом к моему плечу, он едва слышно и надломленно шепнул:

– Регина...

И все. Я же видела лишь потолок, слышала только тишину. В какой-то момент усталость взяла свое, и я уснула, безразличная и к тому, как выгляжу со стороны, и к тому, что ожидало меня завтра.

Глава 3

С момента возобновления нашего сотрудничества с Орино прошла почти неделя. Пять ночей в моем понимании. Четкой хронологии событий у меня теперь не было. Время то ли летело со стремительной незаметностью, то ли стояло на месте. Подобное существование отупляло, создавая ощущение утраты всякой связи с реальностью. И это за такой короткий срок! А что же будет дальше? Я совершенно исчезну как личность, превратившись в некое физическое тело подле верлианца? Однозначно!

Я сидела в наполненной ванне, прислонившись к стенке, и задумчиво смотрела на воду. Сейчас, помимо еды и посещений Орино, вода стала моим единственным удовольствием. Называть появления верлианца развлечением язык не поворачивался. Все ночи мы неизменно проводили вместе и всегда молча.

Но это была совсем не та тишина, что окружала нас в «период расцвета» нашего романа. Тогда мы были просто слишком заняты друг другом, чтобы говорить. Хотя мне так этого хотелось! Сейчас же... Мы молчали, как абсолютно чужие друг другу существа. А ведь мы ими были и раньше, только я не желала видеть очевидного.

Однако чем отчаяннее звенела эта тишина, чем больше я – хотя бы мысленно – стремилась отдалиться от верлианца,

тем настойчивее становился его безмолвный напор, который уже сводил с ума: методичное, неуклонное желание подчинить себе, сделать снова зависимой, овладеть не только телом, но и душой. Однако именно ее я решила любой ценой сохранить от порабощения.

Думала я постоянно. О прошлом, о настоящем, о будущем. Пусть меня фактически лишили всего, но думать мне никто запретить не мог, даже Орино.

Поначалу я в страхе ждала, что вот сейчас глаза верлианца нальются янтарем, и он прикажет открыться, вывернуть наизнанку душу, сознаться во всем. Я боялась его, как в первый раз, в тот злополучный вечер в Казани.

Он не приказывал. А я размышляла. И все больше терялась. Кусочки, эпизоды, мгновения моей жизни с момента встречи с ним упорно не складывались в одну общую картину. Я никак не могла объяснить себе многие повороты судьбы, понять логику случившихся событий. Поэтому продолжала искать хоть какие-то мотивы и закономерности в нашей истории, а точнее – в моей трагедии.

Наутро, когда я согласилась на его условия, Орино, как и предупреждал, отвел меня в лабораторию. О том, что было дальше, ничего не знаю. Не помню. У верлианцев свои технологии и другой подход к практическим экспериментам. Последнее, что осознала, – он погрузил меня в какой-то раствор. И я почти сразу вопреки ужасу, снедавшему душу, расслабилась и погрузилась в сон.

Очнулась уже на кровати в своей спальне-тюрьме. Орино был рядом. Собран, спокоен и погружен в собственные мысли. Вероятно поэтому не сразу заметил мой взгляд.

– Спасибо, теперь отдыхай. Необходимый репродуктивный материал забрал. Теперь буду пробовать, – первым делом предупредил он, уставившись куда-то поверх моего плеча.

Я молча отвернулась, подтянув колени к груди. «Пусть его постигают только неудачи!» – пожелала про себя.

С тех пор он появлялся только ночами, днем пропадая в примыкающей лаборатории, доступа в которую у меня не было, или уходил в реальность – координировал работу Службы времени. Я же была предоставлена самой себе. Думала. Вот и сейчас, вглядываясь в уже остывшую воду, размышляла – стоит ли разбавить ее горячей и все же помыться или заняться чем-то другим. Вот только чем? Взгляд, бесцельно скользящий вокруг, наткнулся на косметичку. Орино любезно заполнил мою тюрьму некоторыми моими личными вещами из прошлого. Я еще вчера намеревалась покопаться в них. Кажется, именно в косметичке должны быть синхродиски. Хоть книги смогу послушать.

Поднявшись, потянулась за своей внушительной пластиковой сумочкой для всякой всячины. Удивительный факт – Орино не забыл ни единой мелочи из моих вещей, все переместилось в эту округлую комнату из моей прежней каюты. И косметичку мне оставил – целый склад нужных и ненуж-

ных вещей. Теперь я могла разобрать его, вспоминая жизненные эпизоды, связанные с каждой мелочью.

Засунув внутрь руку, принялась шарить, стремясь выудить синхродиск. Получилось не сразу. Но в итоге я его нащупала. В нынешних обстоятельствах возможность насладиться любимыми книгами была уникальной и безмерно необходимой.

Уже вернув косметичку на место, я включила горячую воду и взялась за активацию синхродиска. Неожиданно что-то маленькое соскользнуло с ладони и плюхнулось в воду. Проследив взглядом, я обнаружила на дне ванной какой-то камешек. Намереваясь подобрать его (и откуда все это барахло у меня скапливается?), я наклонилась ниже и неожиданно от удивления застыла. Камень в воде невероятно преобразился, изменив цвет и словно ожив. Я не могла отвести взора от удивительного минерала, который стал больше и замирал невероятно восхитительным сочетанием голубого и сиреневого цветов. Он словно затягивал в бездонный омут. Казалось, можно было провалиться в эту сверкающую лазоревую синь. И еще я услышала пение! Я вдруг осознала, что невольно прислушиваюсь к пленительной неземной мелодии. Уже не понимая, что делаю, я склонилась к источнику звука, прикоснулась к камню и окончательно провалилась в странный транс. Всеми органами чувств я погрузилась в упоительное журчание, всматриваясь сквозь потяжелевшие веки в бесконечность живой верлианской воды. В ней мне

виделось нечто, оно прорисовывалось все отчетливее с каждым мгновением. А чуть позже, словно приближаясь изда- лека, донеслись и отрывочные фразы чужого разговора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.